

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертационной работе

Сыжэньдаолима по теме «Русские и китайские заимствования в языке бурят Внутренней Монголии Китая», представленной на соискание учёной степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.6. – Языки народов зарубежных стран (монгольские языки) (филологические науки)

Исследования заимствованной лексики в любом языке в различных лингвистических и междисциплинарных аспектах важно не только для лексической системы этих языков, но и для развития новых в практике описания этих языков антропоцентрического и когнитивного подходов. В нашем случае обращение Сыжэньдаолима к достаточно широкой и сложной проблематике, определяемой двумя ключевыми языковыми пространствами – русского и китайского – в языке шэнэхэнских бурят связано с бурным развитием в последние десятилетия антропоцентрического направления в лингвистике. Важной особенностью заимствования иноязычной лексики в широком смысле – это освоение языком не только нового слова, но и получение носителями новых знаний из чужих культур, а это означает добавление новых элементов в традиционное национальное мировосприятие народа.

Диссертационное исследование Сыжэньдаолима посвящено описанию и выявлению особенностей проникновения русских и китайских заимствований в язык шэнэхэнских бурят (Автономный район Внутренняя Монголия Китайской Народной Республики – АРВМ КНР), механизмов их адаптации лексики на лексическом уровне, а также их функционирования в современной разговорной речи и медиапространстве. Поставленные автором цель и задачи, а также методы их реализации соответствуют решению проблематики, вынесенной в название диссертации и коррелируют между собой.

В последние десятилетия не ослабевают интерес к языку шэнэхэнских

бурят, эмигрировавших из России в результате сложных социально-исторических событий на родине в начале XX в. во Внутреннюю Монголию Китая, что является убедительным и важным основанием, определяющим *актуальность* рецензируемого диссертационного исследования.

Работа Сыжэньдаолима является целостным, самостоятельным научным исследованием, отличающимся своей *новизной*. Ее особенность состоит в том, что впервые в монголоведении проведено комплексное исследование заимствованной лексики из русского и китайского языков в контексте сложения и развития языка шэнэхэнских бурят как шэнэхэнского говора, образованного на основе агинского говора хоринского диалекта, образующего вместе с языком баргутов АРВМ так называемую баргубурятскую общность. Впервые подвергается функционально-семантическому анализу русская и китайская заимствованная лексика в языке шэнэхэнских бурят на фоне ее адаптации в старописьменных монгольских источниках и функционирования на современном этапе в сфере бытовой речи и медиапространстве.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что его результаты послужат существенным вкладом в развитие не только бурятского, но и в монголоведного языкознания, а также в сравнительно-типологические исследования относительно вопросов сохранения и развития определенного языкового идиома в условиях изоляции от основного этноса, также в условиях взаимодействия его с другими языками и диалектами.

Бесспорна и *практическая значимость* исследования, состоящая в том, что результаты исследования могут быть использованы в чтении вузовских курсов, а также при написании учебных пособий и учебно-методических разработок в плане освещения вопросов лексического заимствования, общественно-исторических отношений России, Китая и Монголии, межкультурной коммуникации и др. Материалы исследования также могут быть весомым подспорьем в составлении различных словарей.

Достигнутые научные результаты в пяти *положениях*, выдвинутых на

защиту, чётко сформулированы и получили убедительное обоснование в порядке изложения в диссертации.

Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, списка литературы и 6 приложений. Общий объём диссертации 243 страницы.

Во Введении (с. 4-13) традиционно обосновываются выбор и актуальность темы исследования, формулируются его цель и задачи, указывается теоретическая база, освещается научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, определяются методы исследования и положения, выносимые на защиту.

В главе I «Историко-лингвистические основы изучения заимствованной лексики в языке шэнэхэнских бурят» (с. 14-68) даются краткие сведения об основных причинах миграции бурят в Китай, о формировании этнолокальной группы бурят во Внутренней Монголии Китая (АРВМ), ведется обзор зарубежной и отечественной литературы по теме исследования, определяется степень ее разработанности в лингвистике. Также поднимаются проблемы терминологической номинации языка шэнэхэнских бурят и уточнения его статуса. В этом плане заимствованная лексика в любом языке даёт возможность проследивать весь исторический путь этого народа, поскольку язык – есть отражение всех изменений и глобальных событий в обществе. В данной главе охват вопросов теоретической проблематики, причастных к настоящему исследованию, свидетельствует о том, что диссертант хорошо представляет свои цели и задачи; в обработке научно-теоретического ресурса придерживается междисциплинарного подхода, который объединяет знания и методы всех дисциплин, связанных с изучением языка и культуры языка шэнэхэнских бурят. Здесь сказывается теоретическая подкованность, эрудиция и опыт работы диссертанта в данной сфере, о чём свидетельствуют и многочисленные авторские публикации, освещающие отдельные вопросы по данной тематике.

В главе II «Заимствованная русская и китайская лексика в языке

шэнэхэнских бурят как отражение межъязыковых контактов» (с. 69-108) описываются русские и китайские заимствования в сопоставлении с оригинальными эквивалентами, определяются степени их семантической адаптации в языке шэнэхэнских бурят. Здесь обсуждаются материалы по заимствованной лексике из личного архива диссертанта и материалы экспедиций ИМБТ СО РАН, БГУ им. Доржи Банзарова в Шэнэхэнский сомон Эвенкийского хошуна Хулунбуирского аймака автономного района Внутренняя Монголия Китайской Народной Республики (АРВМ КНР). Также приводятся семантические типы заимствований из русского и китайского языков. На наш взгляд, здесь очень важным моментом является тот факт, что диссертант обратила внимание на сферы бытования описываемых заимствованных слов, которые представляют собой разные языковые картины мира. Автор приходит к выводам: «Группа русских заимствований из устной речи шэнэхэнцев несколько отличается от заимствований, встречающихся в письменных источниках на старописьменном монгольском языке. Собранный языковой материал показывает, что лексический состав заимствованных слов, употребляющихся в устной речи, состоит в основном из обиходно-бытовой лексики, а выборка из письменных источников показывает несколько другую картину – заимствования составляют административная, общественно-политическая и военная лексика» [с. 80]. Таким образом, русские и китайские заимствования, попадая в язык бурят Шэнэхэна, в разные исторические периоды (домиграционный, постмиграционный, современный), адаптируются, даже фиксируются в лексикографических источниках, но остаются малоупотребительными. Одной из причин данного факта является функционирование языка шэнэхэнских бурят в разных формах.

В главе III «Заимствования в языке шэнэхэнских бурят: современное состояние» (с. 109-145) рассматриваются вопросы семантической адаптации заимствованной русской и китайской лексики, их графического оформления на материале художественных произведений, написанных на

старописьменном монгольском языке и в языке СМН. В качестве материала послужили примеры из произведений Б. Абида, Б. Димчиг, З. Болод, С. Лхамасурэн «Sineken-ü buriyadčudun oyir-a-yin teüke-yin toyimu» / «Шэнэхэнские буряты: современный исторический обзор» (1985), Л. Мигмарсурун «Орос дахь монголчууд» / «Бурят-монголы в России» (2001), Хуасай Согтын Жамсо «Sineken buriyad mongyulčud» / «Шэнэхэнские бурят-монголы» (2011) и др.

В Заключении (с. 146–151) изложены основные выводы исследования.

Работа снабжена также списками использованной литературы (с. 152–183), условных сокращений, информантов, шести приложений (с. 183–243). Отметим, что обильное иллюстрирование примеров в Приложениях является немаловажным достоинством диссертационного исследования, поскольку облегчает и структурирует восприятие разнообразных анализируемых заимствований, тем самым выводы исследования являются наглядными и убедительными, хотя встречаются и спорные моменты.

В целом, диссертация Сыжэньдаолима производит благоприятное впечатление. Проработан и систематизирован колоссальный материал по языку шэнэхэнских бурят, который представляет интерес для широкого круга лингвистов. В работе прослеживаются авторские умозаключения, основанные на актуальных теоретических положениях и тезисах, достоверных результатах анализа, полученных в ходе обобщения большого объёма материала. Выполненная работа свидетельствует о личном вкладе диссертанта в разработку вопросов, связанных с процессами заимствований лексики в определенные периоды времени, имеющими выход не только в сравнительно-типологические исследования, но и во взаимодействие данного направления с этнографией и историей шэнэхэнских бурят, а также с лингвокультурологией, концептологией. При общей положительной оценке диссертации, тем не менее, хотелось бы отметить некоторые моменты, требующие уточнения:

- 1) В ходе анализа китайских заимствований в старописьменном

монгольском языке диссертант приходит к интересным заключениям, например, «... некоторые заимствованные многозначные китайские слова в шэнэхэнском бурятском языке тоже сохранили многозначность значений. Например, китайское слово 王[wáng] (ван), п.-монг. и бур. ᠠᠩ в словаре Ч. Норжин, Ман Мурэн зафиксировано в следующих значениях: 1) глава феодального периода, тождественно монгольскому «хан»; 2) звание императора; 3) самый главный из четырех великих князей династии Цин, например: Цзюнь ван, Цинь ван; 4) король животных [Норжин, Мурэн, 1999: 3133]» [с. 107]. Подобные выводы автора о том, что «однозначные китайские заимствования при функционировании «обрастают» новыми значениями, многозначные китаизмы приходят в язык – реципиент с несколькими значениями и закрепляются в языке как многозначные слова» [с. 108] вызывают необходимость выяснения и интерпретации причины такого явления. Иначе данное утверждение вступает в противоречие с общепринятым в лингвистике мнением о том, что слово из языка – донора в язык – реципиент переходит, как правило, *только в прямом и первоначальном значении*.

2) Из предыдущего вопроса о многозначных заимствованиях – китаизмах вытекает следующий вопрос: насколько активны они в языке-реципиенте? Все ли их лексико-семантические варианты закрепляются в языке?

3) Описывая заимствования из русского языка в шэнэхэнский бурятский язык, желательно выделять лексемы заимствованные *через русский язык*, поскольку не все лексемы являются русского происхождения, например, *америкэн доллар* (от нем.: *taler*), *карандас* (от тюрк.: *xapa тас* «букв. чёрный камень»), *барак* (от исп. *barraca*), *колония* (от лат.: *colere*), *фашист* (от лат.: *fascis*), *атаман* (от тюрк.: *ата ман* «букв. я ваш отец»), *карман* (от тюрк.: *kartan* «кошелек»), *кирпич* (от тюрк.: *кирти* «шип, колючка»), *Кяхта* (от бур.: *хяаг* «букв. пырей, пырейное место») и т.д.

4) Бесспорно, что язык шэнэхэнских бурят имеет уникальную и

особенную историю, поскольку его письменной формой является старописьменный монгольский язык, а устной – шэнэхэнский говор бурятского языка (хоринский диалект), который можно отнести к переселенческому говору. Однако при этом является несколько неоднозначным утверждение автора о том, что данный язык «считается языком самобытным, самостоятельным, почти не подвергшимся внешним воздействиям. Существует традиционная точка зрения, согласно которой в качестве сдерживающего фактора работают изолированность и обособленность шэнэхэнских бурят...» [с. 67-68]. Язык не может жить изолированно от других. Он, как живое явление, находится в постоянном движении, т.е. постоянно происходят процессы обогащения и обновления его словарного фонда. В любом языке, как результат взаимодействия разных народов и цивилизаций, имеются заимствованные слова, являющиеся неотъемлемой частью его словарного запаса, подтверждением чему является тематика, обсуждаемая в данном диссертационном исследовании. Вполне возможно, что диссертант хотела подчеркнуть несколько иную специфику исследуемого языка, и в своих дальнейших исследованиях сможет избежать подобной противоречивости и несогласованности описаний.

5) Хотелось бы получить объяснения о том, как сосуществуют в языке шэнэхэнских бурят заимствованные слова – дубликаты с одинаковым значением, например, « / qosa (п.-монг.) «ящики для еды, бывают квадратные, прямоугольные, круглые и т.д. также называет «baybar» [Сэчэнчогту] < 盒子 hé zi (кит.) «1) ящик; коробка с крышкой; футляр: 鼻烟盒子 табакерка; 2) фейерверк; 3) сокр. маузер; 4) подарок; 5) см. 韭菜盒子» [大 БКРС]. Шэнэхэнские буряты параллельно используют русские заимствования: корообхо» [с. 96], арми «армия», заимствованное из русского и китайского языков и др. Интересно, насколько активны в использовании эти дублетные варианты, учитывая склонность языка к экономии и вытеснению из употребления одного из слов с совершенно одинаковыми значениями? И как соотносится такое языковое явление с Вашим

утверждением о том, что «... старописьменный монгольский язык, принимая в свой состав только самые необходимые единицы, также является неким сдерживающим фактором против наплыва заимствований. В связи с этим в старописьменном монгольском языке не наблюдается интеграции иноязычных заимствований, не появляются заимствования-дублиры» [с. 147]?

6) При чтении главы III «Заимствования в языке шэнэхэнских бурят: современное состояние» (с. 109-145) присутствует ощущение некоторой недоговоренности, особенно, в плане описания китайских заимствований в языке шэнэхэнских бурят (на материале Хулунбуирской газеты Внутренней Монголии). Во-первых, здесь присутствует семантический диссонанс, т.е. материал представлен не в тематической классификации; во-вторых, в разделе не в полной мере отражен процесс заимствований *современных реалий* из китайского языка или через китайский язык. Хотя автор оговаривает, что «... основная часть современных китаизмов, функционирующих в современной газете шэнэхэнских бурят связаны со сферами экономики, финансов, коммуникации и высоких технологий. Появляются новые слова, отражающие новые реалии, при этом не наблюдается дублирования в языке шэнэхэнских бурят, что является положительным и немаловажным фактором» [с. 132], однако, примеры таких заимствований почти не представлены. А приводятся примеры универсально временного характера, например, *dalingbu* «диагоналевая ткань», *gölü* – это китаизм 鍋爐 «котёл; бойлер», *büjiyang* / *püjiyang* «хлопушка, петарда» и т.д.

Отмеченные здесь замечания не оказывают существенного влияния на общую оценку теоретических и прикладных основ диссертационной работы, и не снижают уровень благоприятного впечатления о ней, а, скорее, носят дискуссионный характер.

Реферируемое диссертационное исследование представляет собой законченное фундаментальное исследование, имеющее неоспоримую теоретическую и практическую ценность. Опубликованные по теме

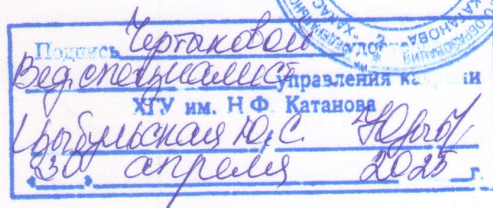
диссертации 8 научных работ (в том числе 4 статьи в рецензируемых научных журналах, входящих в перечень ВАК Минобрнауки РФ) с достаточной полнотой и убедительностью показывают содержание проведённого исследования. Также основные научные положения и результаты диссертации апробированы на научно-практических конференциях различного уровня.

Диссертация Сыжэньдаолима по теме «Русские и китайские заимствования в языке бурят Внутренней Монголии Китая» является завершённым научным исследованием, по своему содержанию и методологии соответствует паспорту научной специальности и требованиям положений 9–14 «Положения о порядке присуждения учёных степеней», утверждённого Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (с изм. и доп.), предъявляемым к кандидатским диссертациям, а её автор, Сыжэньдаолима, заслуживает присуждения искомой учёной степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.6. – Языки народов зарубежных стран (монгольские языки) (филологические науки).

Официальный оппонент:

доктор филологических наук (специальность 10.02.02 – Языки народов Российской Федерации (урало-алтайские языки)), ведущий научный сотрудник Института гуманитарных исследований и саяно-алтайской тюркологии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова» М.И. Мария Дмитриевна Чертыкова

30 апреля 2025 г.

Адрес места работы: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова».

Почтовый адрес: 655017, Республика Хакасия, г. Абакан, пр. Ленина, д. 92, ХГУ им. Н.Ф. Катанова;

Тел.: +7 (3902) 24-30-18; +7 (3902) 24-33-64;

сайт: <https://khsu.ru/>

e-mail: univer@khsu.ru; isat_ol@mail.ru;

Домашний адрес: 655017, Республика Хакасия, г. Абакан, ул. Пушкина, дом 25, кв. 126.

Сотовый телефон: +7 983 259 35 85

E-mail: chertikova@yandex.ru